

УДК 398.1; 398.2; 398.3
doi: 10.18101/1994-0866-2017-6-209-214

НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА БУРЯТ: ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНДОВОГО МАТЕРИАЛА

© *Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна*

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: bch58@yandex.ru

В статье обобщен новый материал по несказочной прозе бурят, выявленный из общего архивного фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Подведен итог работы с фольклорными коллекциями, дана характеристика фондового материала по несказочной прозе бурят, проанализировано сюжетно-жанровое многообразие выявленных текстов. Основу исследований составили хранящиеся в фондах Института записи разных лет, с 1926 по 1983 г., преобладающая часть которых представлена экспедиционными полевыми данными. Сделан вывод о том, что мифы, устные рассказы мифологического характера, легенды, предания бурят содержат в своей основе глубинные специфические связи с древнейшим бытом, религиозными верованиями и обрядами, историей этноса, являются ценным источником для изучения духовной жизни бурятского общества.

Ключевые слова: несказочная проза; фольклорные записи; классификация; мифы; устные рассказы; мифологический, исторический и бытовой характер рассказов.

В фондах Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН), вызывавших на протяжении всей истории его существования интерес исследователей различных областей науки, хранится большой массив материалов по несказочной прозе бурят. Наше обращение к богатейшему культурному наследию, созданному прошлыми поколениями, было продиктовано необходимостью выявления и систематизации новых текстов с мифологическими сюжетами, легенд, преданий, устных рассказов. Активное освоение общего архивного фонда, входящего в состав уникального хранилища печатных и рукописных коллекций ЦВРК, насчитывающего (по состоянию на февраль 2017 г.) 2907 ед. хр., было начато фольклористами в 70-е гг. XX в. в связи с подготовкой к публикации аутентичных текстов по различным жанрам устного народного творчества бурят. В результате длительной и кропотливой изыскательской работы группой фольклористов Бурятского института общественных наук БФ СО РАН (ныне — ИМБТ СО РАН) было введено в научный оборот достаточно текстов устного творчества бурят, составивших значительную долю в изданных томах бурятских сказок с переводом на русский язык и сборниках мифов, легенд, преданий на языке оригинала [1–7].

Подлежащие характеристике фольклорные коллекции составляют записи разных лет, самые ранние из которых относятся к 1926 г., верхний рубеж завершается 1983 г. Важнейшую и внушительную часть рукописных текстов по устной народной прозе составляют экспедиционные данные, собранные фольклористами, этнографами и языковедами Бурятского института общественных наук. Этот огромный пласт бесценного материала был сформирован в результате планомерных и плодотворных полевых исследований научных сотрудников в период с 1950 до 1980-х гг. и представляет редкие, неповторимые записи для изучения этнической культуры бурят. Определенная доля архивных записей относится к материалам, собранным известными деятелями науки и культуры, энтузиастами-любителями древней старины, краеведами, студентами Бурятского педагогического института.

Общее количество дел, изученных в архивном фонде, составляет 155 наименований. Основываясь на записях, выявленных в фондах нашего института, мы пришли к выводу, что несказочная проза бурят, представленная устными рассказами, легендами, преданиями, мифами, была введена в научный оборот в силу разных причин не в полной мере, о чем будет сказано ниже.

Классификация выявленного материала по жанровым разновидностям и в количественном отношении выглядит следующим образом:

1) мифы, рассказы с мифологической основой (космогонические, этиологические, рассказы демонологического характера; рассказы, регламентирующие поведение человека на охоте, в домашнем быту, по отношению к сакральным объектам) — 61;

2) предания о генеалогии бурятских родов (генеалогические предания мифологического характера, генеалогические предания исторического характера) — 22;

3) устные рассказы о событиях далекого прошлого, содержательную основу которых составляет реальный факт, рассказы очевидцев, участников исторических событий: о поездке бурят к Петру I в 1702 г. — 3; о проведении российско-китайской границы в период с 1725 по 1727 г. — 2; о посещении Забайкалья цесаревичем Николаем в 1891 г. — 2; о создании Хоринской степной думы, об участии в тыловых работах в период Первой мировой войны, о революционных событиях 1917 г. — 5;

4) устные рассказы локального характера об известных личностях, местных чиновниках, религиозных деятелях и служителях культа: о первом бурятском ученом Доржо Банзарове (1822–1855) — 1; о главе Хоринской степной думы Дамба-Дугаре Иринцееве, находившемся в этой должности с 1768 по 1804 г. — 6; о главе Баргузинской степной думы Ц.-Ж. Сахарове, правившем в конце 80-х гг. XIX в. — 1; о тайшах кударинских бурят — 1; о первом главе буддистов Восточной Сибири Д.-Д. Заяеве с 1774 по 1776 г. — 2; о шаманах/шаманках — 6; о ламах — 6; о противоборстве шаманов и лам — 3;

5) предания об общенациональных героях бурят: о Бабжа баторе — 9; Шоно баторе — 5; Шэлдэй Занги — 4; Барга баторе — 3; Бубэй Бэйлэ баторе — 1; Бальжан хатан — 4;

6) легендарные повествования о героях из народа: о силачах — 8; мудрецах-предсказателях — 6; борцах за справедливость — 6.

7) топонимические предания о происхождении географических объектов — 6.

Итак, сгруппированные по устойчивым признакам тексты уложились в рамках перечисленных блоков. Первую группу составили преимущественно сюжеты мифологического характера — мифы о происхождении луны, солнца; о появлении первых людей (в том числе содержащих описание, каким создал его бог); о верованиях древних людей, о тех или иных особенностях зверей, птиц, почитании отдельных представителей животного мира и т. д. В устных рассказах с мифологической основой запечатлена архаическая картина мира, в которой наблюдается особая связь между реальным и сверхъестественным. Так, в подобных рассказах используются мотивы о фактах наличия хозяев гор, рек и связанные с этим слухи и толки — припоминания-утверждения, касающиеся определенной местности. К ним примыкают мотивы, связанные с существовавшими в быту определенными правилами, запретами, табу. К примеру, нами выявлены тексты о том, как охотники придерживались исполнения некоторых обрядовых действий перед охотой; какими раньше руководствовались нормами традиционных предписаний при исполнении улигера; какие соблюдались ограничения во время рыбалки на нерпу и т. д. В структуре мифологических рассказов особое место занимают демонологические рассказы о духах (*бооходоях*), зооантропоморфных духах низшей мифологии шаманизма (*ада*), оборотнях (*ороолон*) и связанных с ними суевериях и охранительных мерах для защиты.

Примечательно, что во многих бурятских текстах с мифологической основой роль культурного героя отводится Чингисхану. В имеющихся в нашем распоряжении устных рассказах не наблюдается тенденция изображения образа реальной исторической личности, напротив, подчеркиваются качества мифологического героя, создателя и изобретателя. Так, согласно имеющимся в фондах записям, Чингисхану приписывается первенство в создании крепкого напитка (*тарасуна*), он является учредителем отдельных элементов свадебного обряда, кроме того, в большинстве текстов появление отдельных названий локальных географических объектов связывают с его пребыванием в той или иной местности. У монголоязычных народов известен культ коня, считавшегося драгоценностью. А начало почтительного отношения к коню/лошадям, согласно двум текстам, записанным в Агинском бурятском округе, положено Чингисханом, более того, существующая у монгольских народов традиция восхваления коня (*мориной соло*), по мнению исполнителей, установлена тоже им.

В фольклорных материалах, хранящихся в фондах ЦВРК, в достаточной степени представлены мифы и предания о происхождении бурятских племен (об Эхирите и Булагате, Барга баторе и его сыновьях, Хори-

дое, Хонгодоре), о родовых объединениях (хонгодоров, сонголов, сартулов, тункинских, кабанских, баргузинских бурят — по современному территориальному делению, где они сейчас живут компактными группами) и их расселении, об отдельных родовых ответвлениях (шонорог, шошолог, хурхуд, обогон, ользон, сэгэнээд и других).

Обширную группу составили сюжеты о прошлой истории бурят. Историческая проза представлена преданиями о проведении русско-монгольской границы; поездке представителей делегации одиннадцати хоринских родов (хори-бурят) к русскому царю в Москву; посещении бурятских земель цесаревичем Николаем Романовым в рамках кругосветного евразийского путешествия; создании Хоринской степной думы; участии бурят в тыловых работах в период Первой мировой войны; кроме того, в них нашли отражение отголоски революционных событий 1917 г.

Выявлены тексты о реальных исторических личностях (Д. Банзарове, известных ноёнах-тайшах, крупных религиозных деятелях), других особо знаменательных фактах, имевших место в истории этноса. В своей основе устные повествования об известных личностях, проявивших особенные заслуги перед народом за свою плодотворную деятельность / передовые взгляды / незаурядные качества, лишены исторического подтекста, имеют характер вольного изложения об отдельных поступках, особенностях характера или происхождения изображаемого лица. Важно подчеркнуть, что повествования о событиях далекого прошлого, содержательную основу которых составляет реальный факт, получает народную трактовку и оценку, обрастая вымыслом, согласно законам фольклорного сознания.

Несказочную прозу бурят бытового содержания объединяют емкие устные рассказы локального характера, которые дают определенные представления о жизни бурят в прошлые века (о популярных в народе мудрецах, предсказателях, борцах за справедливость; проявивших себя нестандартными деяниями ламах, шаманах, силачах-бухэшулах). Тематическая направленность подобных произведений устной прозы бурят — прославить, оставить в народе память о людях, отличавшихся от рядовых членов социума необычными умственными, физическими, экстрасенсорными способностями.

Героические поступки во благо своего народа воспеваются в исторической прозе бурят при создании образов общенациональных героев — Шоно батора, Шэлдэй Занги, Бабжа батора, Барга батора, Бубэй Бэйлэ хана, Бальжан хатан. Разграничение между этими героизированными народом персонажами, которые наделены необычайными легендарными качествами, и известными историческими лицами, реально действовавшими в определенную эпоху, весьма условно, так как в соответствии с особенностями фольклорного жанра все они наделяются волшебными, фантастическими, мифологическими свойствами. Ключевым объединяющим элементом в этом цикле преданий является мотив о столкновении с чужими/враждебными силами.

В топонимических преданиях, имеющих ярко выраженную локальную принадлежность, объясняется происхождение отдельных географических объектов в народном понимании. В исследованных материалах из общего архивного фонда, как мы выявили, подобные тексты представлены крайне скудно. Тем не менее обнаружены записи преданий с топонимическими мотивами о происхождении названий местностей в Могойтуйском, Оловянинском районах Забайкальского края, Баргузинском, Кяхтинском районах Бурятии.

Результаты нашей работы с рукописными материалами общего архивного фонда ЦВРК показали, что были обойдены вниманием предшествующих исследователей записи, характеризующие народную религиозность, отношение простых людей к шаманам и ламам. Записанные собирателями в разных локальных группах бурят устные рассказы об исключительных людях с магическими способностями, ярких личностях ламаистской церкви, не могли быть введены в активное исследовательское поле в силу того, что в советский период, как известно, доминировала жесткая идеология научного атеизма. Подобная не востребованность коснулась и фольклорных текстов с мифологической основой, между тем их основные сюжеты и темы затрагивали практически все стороны жизни древнего человека, регламентирующие взаимоотношение его с окружающей средой, для чего каждый член общества должен был знать определенные правила, нарушение которых влекло за собой дисгармонию. Наиболее распространенные формы устного рассказа — фабулаты (сюжетные рассказы о реальных событиях и людях, в которых допускается вымысел и фантастика) и мемуары (воспоминания/рассказы людей о событиях из собственной жизни) также оказались на периферии внимания предшествующих исследователей в силу разных причин, основная из которых, возможно, заключалась в их малопривлекательной художественной ценности. С истечением определенного отрезка времени они представляют историческую ценность в плане видения и интерпретации народом тех или иных событий, для них значимых, потому бытовавших и передававшихся из уст в уста.

Анализируемые тексты по несказочной прозе бурят условно можно разделить на три группы: рассказы мифологического, исторического и бытового характера. Необходимо подчеркнуть, что в этих жанровых рамках наблюдается много текстологических «пересечений», составляющих особенность поэтики, функционирования и бытового назначения произведений устной несказочной прозы. Извлеченные из общего архивного фонда ЦВРК рукописные материалы по несказочной прозе бурят содержат в своем составе глубинные специфические связи с древнейшим бытом, религиозными верованиями и обрядами, являются ценным источником для изучения духовной жизни бурятского общества. Информация, хранящаяся в его коллекциях, любопытна с точки зрения сохранения фактов прошлой истории, памяти о важных событиях истории бурятского народа, имевших место в действительности. Поэтому не случайно их называют своеобразной устной летописью. Данное обстоятельство актуа-

лизирует исследования, направленные на глубокий анализ и введение в научный оборот имеющегося в фондах и архивах богатейшего материала по устному народному творчеству.

Литература

1. Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. 462 с.
2. Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические и о животных / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 445 с.
3. Бурятские народные сказки. Бытовые / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981. 446 с.
4. Бурятские волшебные сказки / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма, 1993. 341 с.
5. Бурятские народные сказки: о животных и бытовые / Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров, Б.-Х. Б. Цыбикова. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. 304 с.
6. Буряад арадай түүхэ домогууд / Найруулан зохёогшо В. Ш. Гунгаров. Улаан-Үдэ: Бурядай номой хэблэл, 1990. 176 н.
7. Мифүүд ба домогууд / Найруулан зохёогшо В. Ш. Гунгаров. Улаан-Үдэ: Бэлиг, 2001. 144 н.

BURYAT NOT FANTASTIC PROSE:
GENRE FEATURES OF LIBRARY MATERIAL

Badma-Khanda B. Tsybikova

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047 Russia

This article summarizes a new material on not fantastic prose of Buryats from general archive fund of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS. We have summed up the results of work with folklore collections, given the characteristic of the library material on not fantastic prose, analyzed plot and genre variety of the revealed texts. The research is based on the records of different years stored in Institute's funds, starting from 1926 to 1983; most of them are expeditionary field data. It is concluded that myths, oral stories of mythological character, legends, and traditions of Buryats contain deep specific ties with the traditional way of life, religious beliefs and rituals, the history of the ethnos, they are a valuable source for studying the spiritual life of the Buryat society.

Keywords: not fantastic prose; folklore records; classification; myths; oral stories of mythological, historical and domestic character.